

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации А.В. Сизова
«Верхний плейстоцен Юго-Западного Прибайкалья», представленной на соискание
учёной степени кандидата геолого-минералогических наук по специальности
25.00.01 – общая и региональная геология

Диссертационное исследование, представленное А.В. Сизовым – одно уже теперь из многих, проведённое в составе коллектива преимущественно молодых, любознательных, работоспособных, энергичных специалистов, ведомых светлая память Геннадием Феодосьевичем Уфимцевым. Из потока региональных работ оно сразу выделяется рассмотрением результатов специальных исследований системы (на наш взгляд, только намеченной в разделе «Актуальность исследования») опорных разрезов рыхлых отложений (далее – РО), одновременно отличающихся значительными их мощностями, богатством свойств строения, обилием находок фауны (а сколько не найдено!) и концентрацией на относительно небольшой площади (в автореферате не указана) межгорных впадин Юго-Западного Прибайкалья и их горного обрамления. Лишь разрезы Мальта и Засухино обособлены от остальных девяти, намечая тем самым очевидные региональные направления продолжения исследования.

Опорные разрезы нелегко изучать, труднее – коррелировать полученные данные, еще труднее – обнаружить. Диссертанту – вместе со своими товарищами - удалось и пионерные исследования. В частности, ими впервые обнаружен, основан и изучен опорный разрез Славин Яр, первые данные о котором были представлены научной общественности на Флоренсовских чтениях 2007 г. К сожалению, данные о таких исследованиях указываются вскользь (раздел «Объектами наших...», с.3; 1-й элемент научной новизны, с.4) или коротко (с.13, абзац 4-й; с.15, абзац 2-й), а не рассмотрены в автореферате специально и с должной подробностью, чем соискатель самостоятельно и совершенно искусственно занижает ценность и значимость своей же работы.

Постановочные элементы работы представлены в наборе, близком к полному. Содержательно же они разобщены, причем зачастую - в главном. Так, корреляция изученных РО заявлена в «Цели работы», но отсутствует в «Задачах», в «Научной новизне», среди защищаемых положений (для чего, спрашивается, работа тогда проведена?). Хотя, конечно, корреляция РО обычно составляет ГЛАВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ работ, подобных представленной А.В. Сизовым. Третье из защищаемых положений никак не отражено в «Научной новизне». П.1 «Практического значения работы» автор мог бы реализовать в работе (фактического материала, уместно неоднократно повторить и далее, вполне достаточно), существенно обогатив результаты работы, показав свои возможности обобщать фактический материал, которые в автореферате практически не применены.

Выбор системы стратиграфических (а, стало быть, и геохронологических) реперов (с.4, абзац 1-й) рационален и обоснован.

Имеющиеся недостатки отражаются в замечаниях, которые концентрируются в две группы.

К **первой** группе относятся недостатки, обозначающие достойные лучшего применения усилия соискателя в направлении снижения им же научной ценности и практической значимости своей же работы.

При подчёркнутом внимании автора к сбору и первичной обработке фактического материала буквально в каждом ее фрагменте видно практически полное отсутствие его глубокого (а тем более – многоуровневого) обобщения. Сделано это настолько последовательно, что приводит к выводу о пренебрежении обобщениями, недопустимом для научного работника, тем более – для учёного. С этим недостатком прямо и

непосредственно связан факт наличия всего одной (!???) самостоятельной работы А.В. Сизова в Списке работ по теме диссертации.

Создание системы опорных разрезов только продекларировано в разделе «Актуальность исследования». Это представляется явной (и не единственной) недоработкой соискателя в части обобщения результатов исследования, т.к. фактического материала для этого собрано им вполне достаточно.

Содержание исследований, проведенных автором, даёт возможность **самостоятельного, на своих материалах**, определения этапов кайнозойского осадконакопления в районе исследований, а не только следовать авторитетному мнению Н.А. Логачёва (1968) с грузом собственных материалов, который оказывается в этом аспекте «мёртвым». Видимо, пренебрежение обобщениями, допускаемое диссертантом, сказалось и в данном случае.

Отсутствует глава «История исследований и состояние изученности проблемы и территории». Без неё трудно, а точнее – невозможно, разобраться, ЧТО сделано предшественниками диссертанта, ЧТО – самим диссертантом.

Вторую группу образуют замечания самостоятельного свойства.

Объектом проведенных диссертантом исследований являются рыхлые отложения и другие горные породы и их свойства, а никак не разрезы (с.3 автореферата).

Частично неверно сформулирована цель: по определению цели (Философский... 1983) ею не может быть бесконечный процесс, каковым является изучение.

Состав ископаемой фауны позволяет установить одно из главных свойств объекта представляемых исследований (рыхлых отложений): состояние внешних природных условий их формирования (по-другому – условий осадконакопления), а не только и не столько «палеосреду их [древних животных – Е.Л.] обитания» (с.3, абзац 2-й).

Исходя из содержания работы: геологического, а не палеонтологического – 4-ю задачу исследований необходимо дополнить установлением условий осадконакопления (на основе полученных палеоэкологических данных).

Нечётко, без понимания, охарактеризованы методы исследований: приведенные соискателем анализы входят в приведенные тут же ниже методы, т.е. по существу одни и те же методы перечислены дважды: как «анализы» и как «методы» (в кавычках – терминология соискателя). Есть и терминологические курьёзы: так, термин «опустить», даже взятый соискателем в кавычки (с.6), - не из геологической или географической терминологии, а совсем из другой, в научной работе совершенно неуместной.

Места проведения анализов упомянуты (с.4, абзац 2-й), а имена специалистов-аналитиков, на результатах труда которых основывается рассматриваемое диссертационное исследование – нет.

Значительная доля радиоуглеродных датировок находится **за пределами надёжности** радиоуглеродного метода: 40 тысяч л.н. – или вблизи него. Поэтому доверять таким датировкам нет оснований. В редких случаях (с.8, абзац 2-й) это отмечает и сам соискатель (правда, непонятно на каких основаниях он увеличил пределы надёжности метода до 50 тысяч л.н. (с.12, абзац 2-й). При этом он совершенно не использовал опыт Лаборатории новейших отложений географического факультета МГУ, в работах которой (в рамках сопряжённого анализа РО) постоянно применялось определение возраста РО сразу **несколькими** методами. Хотя возможности у него и его коллег были и есть, причем, судя по содержанию их работ – немалые.

При характеристике геологического строения не отмечено, какие породы слагают кристаллический фундамент впадин (и минимально участвуют в рельефообразовании), какие – чехол.

При изучении РО явно недостаточно использован анализ их свойств и характеристик, начиная с механического состава и морфологии обломочного материала.

Рыхлый склоновый чехол – **образования**, а не «отложения» (с.9, абзац 2-й и др.), т.к. формируется не путём субвертикального осаждения обломков (Воскресенский, 1986).

В названии работы для обозначения рассматриваемого стратиграфического диапазона исследований применен термин «верхний плейстоцен», а при стратиграфических построениях, в частности – в корреляционной схеме, для характеристики того же диапазона – «неоплейстоцен III» или «поздний неоплейстоцен» (с.12). Причины такой несогласованности в автореферате не приведены. То же относится и к количеству рассматриваемых разрезов: на схеме (рис.1) их 11, в тексте 2-й главы – 9, на корреляционной схеме (рис.2) – 7. Причины исключения из рассмотрения части разрезов во 2-й главе и на корреляционной схеме диссертантом не приведены.

Собранный палеонтологический материал нуждается не только в радиоуглеродных датировках (в ходе производства которых, как известно, безвозвратно утрачивается), но и в добротном палеофаунистическом и палеоландшафтном анализе, который, судя по содержанию автореферата, с должной предметностью и детальностью не проведен. Ссылка на «высказанное ранее предположение [какого содержания? – Е.Л.] Э.А. Вангенгейм (1977)» (с.11, абзац 3-й) его нисколько не заменяет. Глава 3 пестрит ссылками на первоисточники и предшествующие данные, напоминая реферат, а не автореферат. Собственные же данные диссертант применяет весьма ограниченно – при выявлении и характеристике фаунистических ассоциаций каргинского возраста. – И сразу же работа становится намного более содержательной и интересной.

Выводы работы в целом подтверждают защищаемые положения.

Сделанные замечания не уменьшают научной ценности и практической значимости работы, а скорее служат их конкретизации и уточнению и – в рамках возможностей автора отзыва – сдерживают и предотвращают искусственное их снижение самим автором диссертации. Судя по содержанию автореферата, представленная к защите работа соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор А.В. Сизов, при ответственной, вдумчивой и успешной работе над замечаниями, заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата геолого-минералогических наук.

«30» *мел* 2014 г.

Доцент кафедры
физической географии и экологии
Тюменского государственного
университета,
кандидат географических наук,
член-корреспондент
Российской экологической академии

Ликутов Е.Ю.

Handwritten signatures and dates:
30.05.2014
30.05.2014